

Трухонин Б.С., Трухонин Е.С.,
Пшеницына (Пестова) А.С.,
ветераны труда

Воспоминания жителей исчезнувшей деревни Запорная (Трухонин Борис Семенович и Евгений Семёнович)

Деревня Большая Запорная образовалась примерно в 1928 году, как лесоучасток по заготовке дров для металлургического завода. В Запорную люди переехали из деревни Карповка, располагавшейся от нее в 4 километрах. В 1939 году при образовании лесоучастка Каменка, что в 6 км от Запорной, привезли спецпереселенцев из Калужской области в количестве 6 семей со своим имуществом, у некоторых были и коровы. Количество жителей пополнили семьи Литвиных, Булычевых (5 детей), Мустафиных (2 детей), Клубковых (5 детей), Хусаиновых (2 детей), Бражниковых (4 детей), Трухониных (10 детей), Закировых (7 детей), Кашаповых (4 детей), Мугдасимовых (2 детей), Лепишкиных (5 детей), Карповых (4 детей), Рочевых (9 детей), Пестовых (9 детей), Сабитвых (5 детей).

В Великую Отечественную войну многие мужчины ушли на фронт. Участвовали в войне 14 жителей: Трухонин Аркадий, Трухонин Александр, Трухонин Анатолий, Лепишкин, Хусаинов, Бражников, Мугдасимов, Комаров Александр, Ганеев, Пестов Сергей, Булычев Андрей, и др., а вернулись только 4: Пестов Сергей, Трухонин Анатолий и Комаров. Мясников Михаил вернулся домой по ранению в середине войны. Через деревню Большая Запорная проходила дорога в деревню Валюшино и село Новорождественское в зимнее время. Это была основная дорога. Ездили по ней на лошадах. По речке Большая Запорная сплавляли лес. Работали на лесоучастке Каменка в любую погоду. Иногда по колено в снегу, при температуре минус 30°, в пургу, а осенью в дождь и слякоть. Многие жители вели хозяйство, разводили коз, овец, кур, гусей. У многих во дворе была корова-кормилица. Некоторые жители занимались охотой, ловили рыбу.

После угасания деревни жители начали разъезжаться кто куда. В настоящее время от деревни ничего не осталось, всё заросло деревьями. Лишь кладбище в деревне Карповка напоминает о том, что здесь когда-то жили люди.

(Пшеницына (Пестова) Александра Сергеевна (в девичестве Пестова) 1929г. р.)

Наша семья приехала на лесоучасток в деревню Большая Запорная. Папа, Пестов Сергей Николаевич, начал работать пилоправом, а мама, Пестова (в девичестве Микова) Анна Михайловна не работала. Она занималась воспитанием детей, которых в семье было пятеро: Александра, Павел, Нина, Тамара, Надежда. Еще с нами жил старый слепой дедушка Михаил, которому было 100 лет.

В 1941 году папа ушёл на фронт, маме давали пособие 75 рублей, а буханка хлеба на базаре стоила 300 руб. Тем, кому исполнилось 12 лет, кто нигде не учился и не работал, хлебную карточку на 250 граммов не давали. Школа была начальной, и учиться в 5-м классе надо было ехать в город, который находился за 12 километрах.

Брату Павлу было 12 лет, когда его отправили в деревню Карповка к лесничему Тарасу Пьянкову помощником, а мы 13-летние девчушки Тоня Трухонина, Маша Булычева, Нюра Бражникова, Васима Лепишкина и я, Пестова Саша, ходили в лес, собирали сучья, жгли костры. Весной после сплава дров по реке Запорной мы доставали топляки и складывали их в штабеля. Летом нас посылали в деревню Мыльниковка молотить горох, копать силосные ямы. Копаем-копаем яму, устанем, сядем на край и заплачем от усталости и безысходности. Выбора у нас не было, нужно было кормить младших сестреночек.

Когда нам с братом исполнилось по 14 лет, мы пошли работать в город. Я устроилась в торговую пошивочную мастерскую.

В мае 1945 года кончилась война. Папа вернулся с фронта в июле 1945 года. Перед самой Победой он был ранен в ногу и руку. По приезду домой у него открылись раны, работать не мог. Мама тащила на себе всю семью и хозяйство. Держали корову, помогали маме, как могли, собирали пистики по пожарищу, крапиву да лебеду по пустырям.

Назло войне и голоду мы выжили! Мама после войны ещё родила сестру Людмилу, братьев Геннадия, Сергея и Анатолия. Когда деревня начала вымирать, мы перебрались в Заболотную. Заканчивая свой трудовой путь, я с ужасом узнала, что рабочего стажа не хватает всего лишь 1 месяц и то потому, что контора торгова была на пристани. Пристань сгорела, и все архивы сгорели

вместе с ней, свидетелей, о том, что я работала в те годы, не нашла, поэтому звание Ветерана Труда мне так и не дали.

Муж к 65-летию Победы получил медаль и подарок, а я, кое-как сдерживая слёзы, думала, пусть хоть он порадуетя.